

Премия имени
Владимира Гиляровского
представляет публициста

Саша Кругосветов

ЗАМЕТКИ В XX

Интернациональный Союз писателей

Саша Кругосветов
Заметки в ЖЖ
Серия «Премия имени
Владимира Гиляровского
представляет публициста»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18016676

Заметки в ЖЖ: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2016

ISBN 978-5-906829-93-1

Аннотация

Как найти собственный путь в литературе? У кого учиться писать книги, кому подражать? Кого перечитывать, кого вспоминать? По чьим стопам идти, с кем соглашаться, с кем спорить? Или может, просто погрузиться в мир родной нам классической русской литературы и отгородиться от всего остального? Сколько раз я задавался подобными вопросами! Делился размышлениями с френдами в своем Живом Журнале krugo-svetov.livejournal.com, прислушивался к их мнению, спорил или соглашался с ними. Некоторые из моих заметок на эту тему были опубликованы в Альманахе «Российский колокол», в спецвыпуске «Клуб публицистов премии им. Владимира Гиляровского» в 2015. Я собрал вместе заметки на тему о том,

как найти свой путь в литературе. Об этом и о многом другом эта книга.

Содержание

Новые странствия Кругосветова	5
Индийская эстетика о создании поэтического настроения	12
Как писать книги	13
Дхвани	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Саша Кругосветов

Заметки в ЖЖ

Новые странствия Кругосветова

Небольшая книга очерков названа автором «Заметки в ЖЖ». Сведения говорят, что ему также принадлежат несколько книг для детей, герой которых – капитан, совершивший кругосветное плавание. Ничего не путает читатель – ведь фамилия автора Кругосветов. Фамилия страстного путешественника, человека опытного и неутомимого. Сведения далее указывают, что Саша Кругосветов – автор книги «Сто лет в России», а также сборника очерков на актуальные темы. Все произведения мне знакомы. Их объединяет, при жанровом разнообразии, характерная авторская оптика, в которой течение времени гармонично соотносено с пространством, что позволяет живо и одновременно отстранённо реагировать на перемены и держать удар в случае вызова обстоятельств. Писателю такое видение даётся либо трудом, либо от рождения, снабжённое лёгким лирическим чувством, для полёта. У Саши Кругосветова, полагаю, это врождённое видение – прицельно, легко, волной тепла.

Заметки можно принять за судовой журнал, заполняе-

мый по мере прохождения кругосветного плавания земной жизни. Метафора пресновата, но верна: это дневник, написанный для того, кто на берегу, – для читателя. Адресат мгновенно реагирует на внимание автора к себе любимому и на непосредственность языка, которым дневник написан. «Заметки в ЖЖ» сразу же очаровали меня именно тёплым вниманием к читающему собеседнику. Автор беседует с читателем почти как со старшим, хотя, конечно, книга – не что иное как отличный мастер-класс по литературному творчеству.

Если читатель пишет сам, он, читая внимательно, обнаружит мягко выявленные Мастером его, читателя и писателя, ошибки, тут же найдёт подсказку, как их выправить и потом избежать. Читатель не пишущий, но любящий литературу, особенно если у него есть сходство во вкусах с автором, получит изысканное наслаждение от беседы о знаменитых девяти рассказах Джерома Сэлинджера и индийской науке о создании прекрасного. После беседы читатель захочет составить автору компанию в путешествиях и, возможно, окажется в одном из самых прекрасных мест на Земле – в крымском Партените. Книга, несмотря на небольшой объём, очень плотная и разнообразная. Автор как рассказчик своё дело знает отлично, он – рассказчик от Бога. Это высказывание о Сэлинджере можно отнести и к Кругосветову-эссеисту. Ведь очерк, как и рассказ, – тайна. В современной отечественной литературе не так много та-

лантливых очеркистов. Очеркист – проводник в мир искусства. Он знакомит с предметами и явлениями, он помогает разобраться в стилях и жанрах, если пишет о литературе, музыке и живописи.

Очерк – ежедневное питание, кусок информации, без которой трудно пройти путь нового дня. Информация очерка – это не лжеинформация статистических ведомств, центров наблюдения за атмосферными фронтами и комментаторов политических событий. Очерк не вызывает периферийного беспокойства, которое очень сильно и с помощью которого можно манипулировать человеком, угнетая его личность. А что было и вдруг прошло? Кто станет премьером завтра? Что я упустил из покупок по акции? Очерк идёт сразу в мозг, в его яблочко. Он ставит на дыбы сердце, и человек начинает чувствовать, как дремавшие в нём силы начинают работать на полную мощь.

Например, Кругосветов пишет очерк о рассказах Сэлинджера в 2015 году. «Сэлинджер – это школьная программа, – скажет новоявленный интеллеktуал и добавит: – Я уже проходил это, идёмте дальше!» Но в 2015 и в начале 2016 года были объявлены лауреаты нескольких литературных премий.читающему обществу стало очевидно, как именно изменилась ситуация в верхах литературных институций, формирующих ридер-тренды. Саша Кругосветов цитирует абзац из рассказа Сэлинджера «Фрэнни» именно в это время. Удивительным образом возникает интерферен-

ция смыслов, дающая объёмную картинку. Первый план – базовый: отличие человека талантливом от функционера от искусства, который тоже может быть талантлив, но, увы, в меру. Второй план интереснее и новее: если посмотреть на основы современной прозы (а Сэлинджер – это основа), окажется, что к ним почти ничего не прибавилось, хотя картинка значительно сместилась, она как бы падает. Третий план, создающий объём – чудесный, которого в тексте, возможно, и нет, но есть, как индийская раса, в ауре текста.

Цитируя слова героини Сэлинджера Фрэнни, автор как бы сам произносит их, от своего лица, – так что это уже не является цитатой, а становится почти прямым высказыванием, относящимся точно к настоящей ситуации и разбору основных литературных премий в начале 2016 года. Ни досады, ни возмущения, ни осуждения – точная запись в судовой журнал. Зимние шторма закончились, идём прежним курсом. Фрэнни говорит в испуге, эмоционально – автор, цитируя Сэлинджера, как бы сидит рядом с ней. И повторяет её слова. Без испуга, транслируя их в другое пространство-время. Исследование работ мастера – лучший предмет для очерка. Беседа с героями мастера – возможность зайти в его мастерскую, не считаясь со временем и не теряя вкуса времени. Благодаря «Заметкам в ЖЖ» читатель может заглянуть в мастерскую автора «Ловца во ржи».

Очеркист – литературный сталкер. Он движется по возлюбленной зоне свободно и не собирается из неё выходить. Таких проводников вообще немного – наделённых даром сквозь уплотнённую линзу малого жанра показать читателю огромные пространства. Например, индийские расы – настроения произведения. Или Сэлинджера-рассказчика, возникающего на горизонте любого читателя как материк, не меньше. Кругосветов – тоже сталкер. Ощущение от чтения «Заметок в ЖЖ» похоже на радугу, о которой сам Кругосветов рассказывает. Здесь вспыхивает нежно и ярко радость узнавания. Или вдруг включается щемящее изумление от того, что раньше не знал. Или знал, но это спрятано было где-то в затылке. То проявляется печаль, довольно суровое чувство. То мелькнёт страх. Автор, сознательно или нет, рассказывая о девяти расах и рассказах Сэлинджера, сам создал произведение почти в соответствии с индийским канонem.

Однако Сэлинджеру посвящена только первая часть книги. Скажем, это доминантная септа в её звучании: семь небольших главок об индийской философии поэзии и мастерстве Сэлинджера-рассказчика. Это стремительное путешествие по девяти рассказам с помощью индийской премудрости. Автор не вполне серьёзен, как и полагается мастеру, называя главку: «Как писать книги». Читатель, уже из предисловия сообразивший, с каким проводником он имеет дело, знает: автор не станет учить, как писать книги. Он рас-

скажет что-то из своей жизни. И точно: это главка снова о любимом писателе, к которому автор в первой части возвращается и у которого учится сам.

Вторая часть символично-короткая: три небольших блестящих эссе, почти абсолютно соответствующие этому жанру. Объединяет их тема героя, с разных точек атаки. Одна – герой как боевой партнёр. Вторая – любимый литературный герой детства и современности. И, конечно, Капитан Александр – личность вымышленная, но автору близкая. Эти три эссе составляют композиционный центр книги, её яблочко.

Третья часть распадается на две, но это один блок. Три фрагмента, посвящённые воспоминаниям о фестивале фантастики разных лет, перекликаются с тремя характерными зарисовками из жизни литературных курсов. Эта третья часть, полная нежности и юмора, раскрывается подобно цветку и венчает этот небольшой сборник.

Риску высказать мысль, которая меня довольно долго беспокоит. В России последних лет литераторов так много, как некогда в Древнем Китае эпохи Тан (или Сун) или в Древней Ирландии во времена Книги Бурой Коровы. Да это же страна писателей!

Завершаю словами автора из предисловия. Они удивительно точны:

«Как найти собственный путь в литературе? У кого учиться писать книги, кому подражать? Кого

перечитывать, кого вспоминать? По чьим стопам идти, с кем соглашаться, с кем спорить? Или, может, просто погрузиться в мир родной нам классической русской литературы и отгородиться от всего остального? Я собрал вместе заметки на тему о том, как найти свой путь в литературе. Об этом и о многом другом эта книга».

Наталия Черных

Индийская эстетика о создании поэтического настроения Загадки Дж. Сэлинджера

«Единственно ради вас, сыновья учености и познания, создавался этот труд. Глядя в книгу, находите намерения, которые заложены нами в ней, что затемнено сею, то проявлено овамо, да охватится вашей мудростью».

Агриппа Неттесгеймский. «Об оккультной философии»¹.

¹ Эпиграф к «Маятнику Фуко». Умберто Эко.

Как писать книги

Как писать книги? Как формируется писатель? Каковы секреты этого нелегкого ремесла? Что надо знать и уметь писателю, чтобы его творения возглавляли международные списки бестселлеров? Об этом неплохо было бы нам почитать и даже проштудировать мемуары о ремесле Стивена Кинга².

У кого учиться писать книги? Подражать Сэлинджеру? Перечитывать Борхеса? Вспоминать Кортасара? Или идти по стопам Бирса? Спорить с Кастанедой? Размышлять над книгой Модiano? Погрузиться с головой в мир родной нам классической русской литературы и отгородиться от всего остального?

Где истоки фэнтези? Одни отсылают к Анне Рэдклифф и Мэри Шелли, другие предпочитают Мэррита и Кларка Эштона Смита. Кто создает жанр – молоденький невротик или зрелый, солидный профессор? Один создает Конана из Киммерии, другой – Фродо из Хоббитании. Новый жанр. Культ и безумие. Но, оглянемся назад. Что мы увидим? «Алису» Льюиса Кэрролла и «Страну Оз» Фрэнка Баума – где их поместить? А где место «Питера Пэна» и «Винни Пуха»?³

² Стивен Кинг. «Как писать книги».

³ Анджей Сапковский. «Нет золота в серых горах!»

«Каждое утро я вскакиваю с постели и наступаю на мину. Эта мина – я сам»⁴.

Кто я по определению Достоевского? Настоящий, нормальный и глупый, каким меня хотела видеть самая нежная мать – природа? Или человек особенный, лабораторный, который ни на кого не похож?⁵

Как рождается сюжет? Как появляется замысел? И вообще, в какой момент человек понимает, что писать книги – это и есть его предназначение?

Как удерживать и кормить Музу?

Как забраться на дерево жизни, кидаться камнями в себя самого и спуститься на землю, не сломав себе шею и не сломив себе дух?

Вопросы, ответы, профессиональные рекомендации. Мир литературы так же огромен, как мир человека. Fiction мир. Он так же огромен, как Faction мир. Что из них больше? Разве можно сравнивать бесконечности?

Сколько жанров, компонентов, изобразительных средств! Сколько путей, сколько традиций! Что хочет сделать писатель, как он спрячет свою «кухню», доберется ли он до ума и сердца читателя? В первую очередь – до сердца, до мурашек, бегущих по спине, до внезапно выступившей испарины, до одинокой слезы...

⁴ Рей Бредбери. «Дзен в искусстве написания книг».

⁵ Ф. М. Достоевский. «Записки из подполья».

Мы с вами рассмотрим одну из традиций. Традицию создания произведений искусства, берущую начало в глубине веков, в мудрости древней Махабхараты, нашедшую свое продолжение и подробную разработку в средние века в Индии. Как же давно это было! Как вроде бы все это чуждо нам, детям христианского мира. А вон... Смотри же... Мудрецы современности вырастают из этой традиции. Находят в ней духовную опору своей жизни. Погружаются в нее. Несут дух этой эстетической традиции и философии через свои собственные взлеты и падения. Через сражения, кровь и концлагеря двух мировых войн. Мы находим подтверждение этому в произведениях Г. Гессе, Дж. Сэлинджера, апологетов битников Дж. Апдайка и Дж. Керуака, в поэзии Г. Снайдера и А. Гинсберга, в живописи В. Ван Гога и А. Матисса, в музыке Г. Малера и Дж. Кейджа, в философии того же Дж. Кейджа и А. Швейцера, в трудах по психологии К. Г. Юнга и Э. Фромма, в книгах нашего В. Пелевина.

Дхвани

Рассмотрим элементы поэтической традиции «дхвани-раса», детально разработанной в средние века в Индии. Академик Баранников⁶ считает древнеиндийскую поэтику единственной эстетической теорией, построенной на научных основах и разработанной до поразительной тонкости. Разберем элементы теории «дхвани-расы» на примере творчества загадочного гения Джерома Сэлинджера.

⁶ Академик А. П. Баранников. «Индийская филология».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.